
ВЕТЕРИНАРИЯ И ЗООТЕХНИЯ

DOI 10.24411/2307-2873-2020-10016

УДК 619:616.9

БИОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА (ПТИЦЕВОДСТВА) УЧРЕЖДЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А. Д. Алексеев, канд. ветеринар. наук,
ГУФСИН России по Свердловской области,
ул. Репина, 4а, Екатеринбург, Россия, 620019
E-mail: vetfsinsverdobl68@mail.ru

О. Г. Петрова, д-р. ветеринар. наук, профессор,
ФГБОУ ВО Уральский ГАУ,
ул. Карла Либкнехта, 42, Екатеринбург, Россия, 620075
E-mail: super.kafedra2013@yandex.ru

Аннотация. На сегодняшний момент одной из главнейших задач ветеринарии является обеспечений биологической безопасности объектов животноводства (птицеводства), а также обеспечение качества и безопасности пищевой продукции как в процессе производства, так и при ее обороте. Эта задача актуальна не только для России, но и для зарубежных стран. В нашей стране в соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» создана система Государственной ветеринарной службы, в которую, в соответствии со ст. 7 Закона «О ветеринарии», входит ветеринарная служба Федеральной службы исполнения наказаний. Анализ отчетов территориальных органов ФСИН России за период 2015-2019 гг. показывает, что эпизоотическая обстановка на объектах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации остается нестабильной. В учреждениях территориальных органов ФСИН России регистрировались инфекционные заболевания, в том числе общие для человека и животных. В ряде территориальных органов инфекционные заболевания сохраняются на протяжении нескольких лет, что свидетельствует о их стабильном неблагополучии по инфекциям сельскохозяйственных животных. С целью недопущения возникновения на объектах животноводства (птицеводства) уголовно-исполнительной системы инфекционных заболеваний, прежде всего зоонозных инфекций, требуется усовершенствование системы обеспечения биологической безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, в том числе, ужесточение мер,

применяемых к должностным лицам учреждений, подведомственных территориальным органам ФСИН России, ответственным за содержание сельскохозяйственных животных как административного, так и дисциплинарного характера, а также усиления взаимодействия с ветеринарными службами субъектов Российской Федерации в поддержании эпизоотического благополучия в районах дислокации учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: ветеринарная служба ФСИН России, биологическая безопасность, инфекционные болезни сельскохозяйственных животных.

Введение. На сегодняшний момент одной из главнейших задач ветеринарии является обеспечений биологической безопасности объектов животноводства (птицеводства), а также обеспечение качества и безопасности пищевой продукции как в процессе производства, так и при ее обороте. Эта задача актуальна не только для России, но и для зарубежных стран [10-12]. В нашей стране, в соответствии со ст. 5 Закона Российской Федерации от 14.05.1993 № 4979-1 «О ветеринарии» (далее – Закон «О ветеринарии»), создана система Государственной ветеринарной службы, в которую, в соответствии со ст. 7 Закона «О ветеринарии», входит ветеринарная служба Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России).

Приказом ФСИН России от 01.11.2018 № 999 утверждено «Положение о ветеринарной службе Федеральной службы исполнения наказаний» (зарегистрировано в Минюсте 27.11.2018 № 527960) (далее – Положение). В соответствии с Положением, задачами ветеринарной службы ФСИН России являются, в том числе, защита сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) и спецконтингента от болезней, общих для человека и животных; проведение в учре-

ждениях УИС, мероприятий, направленных на профилактику и ликвидацию инфекционных и иных болезней животных, птиц, рыб и пчел; защита объектов УИС от заноса инфекционных болезней животных [1, 2, 8, 9].

Методика. Объектом исследований являются сельскохозяйственные животные и птица, содержащиеся в учреждениях ФСИН России.

Использовался статистический метод – обзоры ветеринарной службы ФСИН России о результатах эпизоотического мониторинга за 2015-2019 годы, составленные на основе отчетов об эпизоотической обстановке среди сельскохозяйственных животных территориальных органов (далее – ТО) ФСИН России, в которых, к сожалению, отражен только нозологический профиль инфекционной патологии.

Результаты. По данным отчетов ТО, в учреждениях ФСИН России содержатся крупный рогатый скот (далее – КРС), мелкий рогатый скот (далее – МРС), свиньи, лошади, кролики и птица. Изменение количества учреждений, занимающихся разведением сельскохозяйственных животных и изменение поголовья за 2015-2019 годы представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1

Количество учреждений ФСИН России,
занимающихся содержанием сельскохозяйственных животных и птицы [3-7]

№ п/п	Количество учреждений	Годы			
		2016	2017	2018	2019
1	Занимающихся содержанием сельскохозяйственных животных, в том числе:	648	550	520	510
1.1	КРС	257	238	214	197
1.2	МРС	126	128	128	119
1.3	Свиньи	455	418	399	361
1.4	Лошади	215	215	204	204
1.5	Птица	355	319	297	262

Как видно из данных таблицы 1 количество учреждений УИС, занимающихся содержанием и разведением сельскохозяйственных животных и птицы за период 2015-2019 гг. сократилось на 21 %.

Таблица 2

Количество сельскохозяйственных животных и птицы
в учреждениях ФСИН России в 2015-2017 гг., тыс. гол. [3, 5, 6]

№ п/п	Поголовье, тыс. гол.	Годы		
		2015	2016	2017
1	КРС	24	23	22
2	МРС	15	14,4	14,4
3	Свиньи	117	126,4	121,5
4	Лошади	1,7	1,6	1,5
5	Птица	240	287,4	348

С 2015 г. по 2017 г. в учреждениях УИС поголовье КРС сократилось на 8,33 %, МРС – на 4 %, лошадей – на 6,25 %, вместе с тем, в 2017 году поголовье свиней увеличилось на 8 % относительно 2015 года, но в 2017 году снизилось на 3,88 %, в 2017 году поголовье птиц увеличилось на 45 % относительно 2015 года.

Таблица 3

Оборот сельскохозяйственных животных и птицы
в учреждениях ФСИН России в 2018-2019 гг., тыс. гол. [4, 7]

№ п/п	Оборот сельскохозяйственных животных	Годы	
		2018	2019
1	КРС	26,5	23,0
2	МРС	17,7	16,8
3	Свиньи	160,7	130,0
4	Лошади	1,6	1,5
5	Птица	791,8	671,4

В 2019 году оборот КРС снизился на 13,2 % относительно 2018 года, МРС – на 5 %, свиней – на 19,1 %, лошадей – на 6,25 %, птицы – на 15,2 %.

Снижение поголовья сельскохозяйственных животных в учреждениях УИС связано как с сокращением числа учреждений (ликвидацией), так и с приведением условий содержания животных в соответствие с требованиями ветеринарного законодательства.

Анализ отчетов ТО ФСИН России за период 2015-2019 годов показывает, что эпизоотическая обстановка на объектах УИС остается нестабильной. В учреждениях ТО ФСИН России регистрировались следующие инфекционные заболевания, в том числе общие для человека и животных.

Крупный рогатый скот:

2016 год: бешенство (ТО по Брянской области), дерматомироз (ТО по Волгоградской области), лейкоз (ТО по Пермскому краю, Тюменской области, Чувашской Республике); [3]

2017 год: бруцеллез (ТО по Оренбургской области), лейкоз (ТО по Чувашской Республике – Чувашии, Самарской и Брянской областям), заразный узелковый дерматит (далее – ЗУД) (ТО по Оренбургской области), псевдомоноз (ТО по Пермскому краю), дерматомироз (ТО по Калининградской области) [6];

2018 год: лейкоз (ТО по Красноярскому краю, Кемеровской и Новосибирской областям), пастереллез (ТО по Красноярскому краю), ЗУД (ТО по Омской и Самарской областям), энтеротоксемия (ТО по Пензенской области), пастереллез (ТО по Республике Хакасия) [1, 7];

2019 год: лейкоз (ТО по Кемеровской и Тюменской областям), дерматомироз (ТО по Республике Бурятия) [4].

Мелкий рогатый скот:

2016 год: хламидиоз и бруцеллез – сомнительная реакция при диагностических исследованиях, животные выбракованы (ТО по Пензенской области); [3]

2018 год: энтеротоксемия овец (ТО по Омской области) [1, 7].

Свиньи:

2016 год: псевдомоноз (ТО по Красноярскому краю и Кемеровской области), пастереллез (ТО по Красноярскому краю, Рязанской области и Чувашской Республике), сальмонеллез (ТО по Республике Тыва), отечная болезнь (ТО по Чувашской Республике) [3].

2017 год: африканская чума свиней (далее – АЧС) (ТО по Владимирской, Волгоградской, Омской и Псковской областям), колибактериоз (ТО по Приморскому краю и Тамбовской области), пастереллез (ТО по Приморскому краю и Тамбовской области), рожа свиней (ТО по Владимирской области) [6];

2018 год: псевдомоноз (ТО по Красноярскому краю), репродуктивно-респираторный синдром свиней (далее – РРСС) (ТО по Республике Татарстан и Красноярскому краю), пастереллез (ТО по Пензенской области), стрептококкоз (ТО по Пензенской области), отечная болезнь (ТО по Пензенской области), колибактериоз (ТО по Республике Татарстан), сальмонеллез (ТО по Республике Татарстан) [1, 7];

2019 год: АЧС (ТО по Волгоградской области), лептоспироз (ТО по Саратовской области), оспа (ТО по Калужской области), пастереллез (ТО по Республике Тыва и Тамбовской области), псевдомоноз (ТО по Красноярскому и Пермскому краям), РРСС (ТО по Красноярскому краю), ящур (ТО по Приморскому краю) [4].

Лошади:

2019 год: инфекционная анемия лошадей (далее – ИНАН) (ТО по Свердловской области) [4].

Кролики:

2016 год: миксоматоз (ТО по Владимирской области) [3].

Птица:

2016 год: колибактериоз кур (ТО по Самарской области), стрептококкоз кур (ТО по Самарской области) [3];

2017 год: пневмовирусная инфекция (ТО по Пензенской области) [6];

2018 год: пневмовирусная инфекция (ТО по Пензенской области) [1, 7].

В ряде ТО неблагополучие по инфекционным заболеваниям сохраняется на протяжении нескольких лет, так лейкоз КРС регистрировался в ТО по Тюменской области в 2016 и 2019 годах, в ТО по Чувашской Республике – Чувашии в 2016-2017 годах, в ТО по Кемеровской области в 2018-2019 годах. Псевдомоноз свиней в ТО по Красноярскому краю в 2016, 2018-2019 годах, пастереллез свиней в ТО по Тамбовской области в 2017 и 2019 годах, АЧС в ТО по Волгоградской области в 2017 и 2019 годах, РРСС в ТО по Красноярскому краю в 2018-2019 годах, пневмовирусная инфекция птиц в ТО по Пензенской области в 2017-2018 годах, что свидетельствует о стационарном неблагополучии данных ТО по указанным инфекциям сельскохозяйственных животных.

Выявление инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных и проведение комплекса мероприятий по их ликвидации осуществляется специалистами ветеринарной службы ФСИН России в тесном взаимодействии со специалистами ветеринарных служб субъектов Российской Федерации, на территории которых находятся учреждения, подведомственные ТО ФСИН России.

Проведенный анализ эпизоотической обстановки в ТО ФСИН России свидетельствует о низкой биологической защищенности объектов животноводства (птицевод-

ства) учреждений УИС.

Анализ причин возникновения и распространения инфекционных заболеваний сельскохозяйственных животных показал, что они являются следствием неисполнения должностными лицами производственных подразделений учреждений УИС, ответственными за содержание сельскохозяйственных животных, требований статьи 18 Закона «О ветеринарии», Ветеринарных правил содержания животных, Ветеринарных правил, направленных на профилактику распространения и ликвидацию очагов инфекционных болезней животных, а также указаний ФСИН России и других нормативных правовых актов.

Вместе с тем, эпизоотическая обстановка на объектах, подведомственных ТО ФСИН России напрямую зависит от эпизоотической обстановки в регионах России, в которых они дислоцируются. На территории Российской Федерации в 2019 году регистрировалось эпизоотическое неблагополучие по сибирской язве, ящуру, бешенству, АЧС, туберкулезу КРС, лейкозу КРС, ЗУД, бруцеллезу и другим инфекционным заболеваниям [4]. Как показывает анализ, на объекты УИС инфекционные заболевания заносятся из неблагополучных пунктов, расположенных на территории регионов их дислокации.

Выводы. С целью недопущения возникновения на объектах животноводства (птицеводства) УИС инфекционных заболеваний, прежде всего зоонозных инфекций, требуется усовершенствование системы обеспечения биологической безопасности объектов УИС, в том числе, ужесточение мер, применяемых к должностным лицам учреждений, ответственным за содержание сельскохозяйственных животных, как административного, так и дисциплинарного характера, а также усиление взаимодей-

ствия с ветеринарными службами субъектов эпизоотического благополучия в районах
тов Российской Федерации в поддержании дислокации учреждений УИС.

Литература

1. Лазаренко Л. В. Эпизоотическая ситуация на животноводческих объектах уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2019. № 2. С. 75-80.
2. Лойко В. С., Лазаренко Л. В. Задачи ветеринарной службы ФСИН России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 5. С. 46-50.
3. Обзор ФСИН России от 20.12.2016 № исх-04-75258. 5 с.
4. Обзор ФСИН России от 26.12.2019 № исх-05-98662 «О результатах мониторинга эпизоотической обстановки». 7 с.
5. Обзор ФСИН России от 28.12.2015 № исх-05-82823 «О мониторинге эпизоотической обстановки на подконтрольной ФСИН России территории». 4 с.
6. Обзор ФСИН России от 28.12.2017 № исх-09-89611 «О результатах эпизоотического мониторинга». 5 с.
7. Обзор ФСИН России от 28.12.2018 № исх-05-97600 «О результатах мониторинга эпизоотической обстановки». 7 с.
8. Приказ ФСИН России от 01.11.2018 № 999 «Об утверждении Положения о ветеринарной службе Федеральной службы исполнения наказаний» (зарегистрировано в Минюсте 27.11.2018 № 527960).
9. Организация ветеринарной службы Федеральной службы исполнения наказания (на примере Новосибирской области) / Л. Я. Юшкова, А. Б. Аксельрод, А. В. Юдаков [и др.] // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2018. Т. 233. № 1. С. 179-181.
10. Correia-Gomes C., Henry M. K., Auty H. K., Gunn G. J. Exploring the role of small-scale livestock keepers for national biosecurity—The pig case // Preventive Veterinary Medicine. 2017. Vol. 145. Is. 15. Pp. 7-15. DOI:10.1016/j.prevetmed.2017.06.005.
11. Animal Health Management Practices Among Smallholder Livestock Producers in Australia and Their Contribution to the Surveillance System / Hernández-Jover M., Hayes L., Woodgate R. [et al.] // Front. Vet. Sci. 2019. Vol. 18. Is. 6. Pp. 191. doi: 10.3389/fvets.2019.00191.
12. Health scores for farmed animals: Screening pig health with register data from public and private databases / Nienhaus F., Meemken D., Schoneberg C. [et al.] // PLoS One. 2020. Vol. 4. Is. 15(2). doi: 10.1371/journal.pone.0228497.

BIOLOGICAL SAFETY OF ANIMAL BREEDING OBJECTS (POULTRY FARMING) OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE INSTITUTIONS AT THE MODERN STAGE

A. D. Alekseev, Cand. Vet. Sci.

Main Directorate of the Federal Penitentiary Service in the Sverdlovsk Reg.

4a, Repina St., Ekaterinburg, Russia, 620019

E-mail: vetfsinsverdobl68@mail.ru

O. G. Petrova, Dr. Vet. Sci.

Ural State Agricultural University

42, K. Libkneht St., Ekaterinburg, Russia, 620075

E-mail: super.kafedra2013@yandex.ru

ABSTRACT

At present, one of the main tasks of veterinary medicine is to ensure the biological safety of livestock (poultry) facilities, as well as ensuring the quality and safety of food products, both in the production process and during its turnover. This task is relevant not only for Russia, but also for foreign countries. In our country, in accordance with Article 5 of the Law of the Russian Federation dated 14.05.1993

№ 4979-I «On Veterinary Medicine» was created a system of the State Veterinary Service which, in accordance with Article 7 of the Law «On Veterinary Medicine», includes the veterinary service of the Federal Penitentiary Service. Analysis of reports of territorial bodies of Russia's Federal Penitentiary Service for the period 2015-2019 shows that the epizootic situation at the facilities of the penal system of the Russian Federation remains unstable. In the institutions of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, infectious diseases were recorded, including common for humans and animals. In a number of territorial bodies, infectious diseases persist for several years, which indicates inpatient distress for infections of farm animals. In order to prevent the emergence of infectious diseases at livestock (poultry) facilities in a penitentiary system, primarily zoonotic infections, it is necessary to improve the biological safety system of penitentiary system facilities, including toughening measures applied to officials of institutions subordinated to territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, responsible for the maintenance of farm animals, both administrative and disciplinary, as well as and strengthening the interaction with the veterinary services of the entities of the Russian Federation in maintaining epizootic well-being in the areas where the penitentiary system objects locate.

Key words: Veterinary Service of the Federal Penitentiary Service of Russia, biological safety, infectious diseases of farm animals.

References

1. Lazarenko L. V. Epizooticheskaya situatsiya na zhivotnovodcheskikh ob'ektakh ugovolno-ispolnitel'noi sistemy (Epizootic situation at livestock facilities of the penal system), *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*, 2019, No. 2, pp. 75-80.
2. Loiko V. S., Lazarenko L. V. Zadachi veterinarnoi sluzhby FSIN Rossii (Tasks of the Veterinary Service of the Federal Penitentiary Service of Russia), *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*, 2017, No. 5, pp. 46-50.
3. Obzor FSIN Rossii ot 20.12.2016 No. iskh-04-75258 (Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12.20.2016 No. 04-75258), 5 p.
4. Obzor FSIN Rossii ot 26.12.2019 No. iskh-05-98662 «O rezul'tatakh monitoringa epizooticheskoi obstanovki» (Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12.26.2019 No. 05-98662 «On the results of monitoring the epizootic situation»), 7 p.
5. Obzor FSIN Rossii ot 28.12.2015 No. iskh-05-82823 «O monitoringe epizooticheskoi obstanovki na podkontrol'noi FSIN Rossii territorii» (Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12.28.2015 No. 05-82823 «On Monitoring the Epizootic Situation in the Territory of the Federal Penitentiary Service of Russia»), 4 p.
6. Obzor FSIN Rossii ot 28.12.2017 No. iskh-09-89611 «O rezul'tatakh epizooticheskogo monitoringa» (Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12.28.2017 No. 09-89611 «On the results of epizootic monitoring»), 5 p.
7. Obzor FSIN Rossii ot 28.12.2018 No. iskh-05-97600 «O rezul'tatakh monitoringa epizooticheskoi obstanovki» (Review of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 12.28.2018 No. 05-97600 «On the results of monitoring the epizootic situation»), 7 p.
8. Prikaz FSIN Rossii ot 01.11.2018 No. 999 «Ob utverzhdenii Polozheniya o veterinarnoi sluzhbe Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii» (Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 01.11.2018 No. 999 «On approval of the Regulation on the Veterinary Service of the Federal Penitentiary Service»), zaregistrovano v Minyuste 27.11.2018 No. 527960.
9. Organizatsiya veterinarnoi sluzhby Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniya (na primere Novosibirskoi oblasti) (Organization of the Veterinary Service of the Federal Penitentiary Service (for example, the Novosibirsk Region)), L. Ya. Yushkova, A. B. Aksel'rod, A. V. Yudakov [i dr.], *Uchenye zapiski Kazanskoi gosudarstvennoi akademii veterinarnoi meditsiny im. N. E. Baumana*, 2018, T. 233, No. 1, pp. 179-181.
10. Correia-Gomes C., Henry M. K., Auty H. K., Gunn G. J. Exploring the role of small-scale livestock keepers for national biosecurity – The pig case, *Preventive Veterinary Medicine*, 2017, Vol. 145, Is. 15, pp. 7-15. DOI:10.1016/j.prevetmed.2017.06.005.

11. Animal Health Management Practices Among Smallholder Livestock Producers in Australia and Their Contribution to the Surveillance System, Hernández-Jover M., Hayes L., Woodgate R. [et al.], Front. Vet. Sci., 2019, Vol. 18, Is. 6, pp. 191. doi: 10.3389/fvets.2019.00191.

12. Health scores for farmed animals: Screening pig health with register data from public and private databases, Nienhaus F., Meemken D., Schoneberg C. [et al.], PLoS One, 2020, Vol. 4, Is. 15 (2). doi: 10.1371/journal.pone.0228497.

DOI 10.24411/2307-2873-2020-10008

УДК 636.12/.13 : 798.2

ДВИГАТЕЛЬНЫЕ, ПРЫЖКОВЫЕ КАЧЕСТВА ЛОШАДЕЙ СПОРТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ И ИХ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ

Е. М. Бачурина, канд. с.-х. наук;

В. И. Полковникова, канд. с.-х. наук, доцент,

ФГБОУ ВО Пермский ГАТУ,

ул. Петропавловская, 23, Пермь, Россия, 614990

E-mail: cat.zor2014@yandex.ru

Аннотация. В соревнованиях по конкуру и манежной езде чаще всего используются лошади, которые обладают четкими, размеренными, ритмичными движениями. Двигательные качества являются основой выездки. Манежная езда – это выполнение базовых элементов выездки. Она является начальным этапом выездки: вольты, перемены, переходы, остановки, осаживание. Оценка двигательных качеств позволяет тренеру или берейтору выявить наиболее перспективных для спорта лошадей. Оценка прыжковых качеств включает в себя мощность, стиль прыжка и темперамент лошади. Прыжок лошади через препятствие состоит из четырех фаз: группировка, отталкивание, полет, приземление и осуществляется с помощью врожденного двигательного рефлекса. При тренинге спортивной лошади уделяется внимание формированию и улучшению природных двигательных и прыжковых качеств. Была проведена оценка двигательных и прыжковых качеств лошадей спортивного направления с учетом темперамента лошади. Оценка двигательных качеств производили за стиль шага, рыси и галопа, оценку прыжка – по высоте барьера и стилю прыжка. Также проанализирована работоспособность лошадей в соревнованиях по конкуру и манежной езде с помощью расчета индекса успеха. Высоким индексом успеха в конкуре и в соревнованиях по манежной езде отличились лошади ганноверской породы 64,3 % и 49,8 % соответственно. Таким образом, своевременная оценка двигательных и прыжковых позволяет тренерам и берейторам выявить существенные недостатки или хорошие врожденные двигательные и прыжковые качества у лошадей для правильного и грамотного подбора индивидуального тренинга или устранения недостатков и усовершенствования качеств. Следовательно, данная работа, затрагивающая эти вопросы, является актуальной.

Ключевые слова: прыжковые качества, двигательные качества, манежная езда, конкур, преодоление препятствия, испытания.